

научно-
практический
журнал

1'2023

ISSN 2220-2641

Как развивать творческое мышление
современных школьников

Конфликты в школе: классификация,
примеры и комментарии

Нейродиагностика и диадное обучение
детей-билингвов

Педагогическая технология работы
с текстом

Обратимые и необратимые процессы
в системе образования

„ШКОЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ“



Содержание

От редактора

Остапенко А. А. До аттестата зрелости наша система
ещё не созрела 3

Социокультурные и педагогические контексты технологизации

Дьяченко Н. В., Масалева М. В., Волошина В. А.
Образ педагога вчера и сегодня в образовательном
процессе 7

Клепиков В. Н. Развитие творческого мышления
современных школьников 14

Концепции, модели, проекты

Кузьмина А. А. Конфликты в школе: классификация,
примеры и комментарии к ним психолога 24

Ермолаева Ж. Е. Нейродиагностика и диадное
обучение детей-билингвов 35

Беляева М. В. Концептуальные основы построения
процесса географического образования с учётом
идей формирования гражданской идентичности 43

Внедрение и практика

**Дахин А. Н., Вольных Е. С., Короткова А. С.,
Лобанова А. В.** Педагогическая технология работы
с текстом 56

**Рытиков В. П., Преснякова А. В., Иванова Е. С.,
Перминова Л. М.** Как обеспечить взаимосвязь
эстетического, интеллектуального и речевого
развития учащихся на уроке в начальной школе 64

Шевелёва Д. Е. Процесс обучения в инклюзивном
образовании: игровые технологии для удовлетворения
особых образовательных потребностей 74

Трунцева Т. Н. Формирование личностных
результатов школьников с учётом обновлённого
стандарта 81

Экспертный совет

Ясвин В.А.,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук,
председатель

Бершадский М.Е.,
кандидат педагогических наук

Богданова Д.А.,
кандидат педагогических наук

Гузеев В.В.,
доктор педагогических наук

Ермолаева Ж.Е.,
кандидат филологических наук

Остапенко А.А.,
доктор педагогических наук

Прутченков А.С.,
доктор педагогических наук

Родионов М.А.,
доктор педагогических наук

Сергеев С.Ф.,
доктор психологических наук

Клепиков В.Н.,
кандидат педагогических наук

Чошанов М.А.,
доктор педагогических наук

Главный редактор

Андрей Остапенко

Выпускающий

редактор

Евгений Пятаков

Редактор

Вероника Милославская

Корректор

Любовь Купфер

Вёрстка

Максим Буланов

*Все права на тексты
принадлежат авторам.
Перепечатка и копирование
материалов журнала
возможны с согласия автора
в письменной форме*

© Народное образование, 2022.

**Издательский дом
«Народное образование»**

109341, Москва,
ул. Люблинская,
д. 157, корп. 2.

Тел.: +7 495 345-59-00.

E-mail: narob@yandex.ru

Экспертиза, измерения, диагностика

Назаров А. П. Применение метода Пулат для объективной
оценки знаний учащихся о решении экономических
задач в процессе обучения электронным таблицам. . . . 87

Лебедев В. В. Технология проектирования,
реализации и оценивания современных учебных
занятий: системно-деятельностный подход 96

Пичугин С.С., Громова Л.А. Читательская
грамотность как *modus vivendi* современного педагога:
вектор движения от нормативного к выдающемуся . . . 105

Дискуссия

**Бакушина А. Н., Лебедев О. Е., Перминова Л. М.
и др.** Обратимые и необратимые процессы в системе
образования. 116

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.
Ответственность за фактическое содержание материалов несёт автор.
Ответственность за соблюдение прав третьих лиц несёт автор.
Ответственность за содержание рекламных материалов несёт
рекламодатель.

Подписано в печать 09.02.2023. Формат 60х90/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 15,5. Усл. печ. л. 15,5. Заказ № 3217
Издательский дом «Народное образование».
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: +7 495 345-52-00

Подписка и продажа:
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.
Многоканальный тел./факс: +7 495 345-52-00.
Электронная почта: no.podpiska@yandex.org

ДО АТТЕСТАТА ЗРЕЛОСТИ НАША СИСТЕМА ЕЩЁ НЕ ДОЗРЕЛА

Остапенко Андрей Александрович,

главный редактор, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ДАЛА НАМ ДВА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ КРАЙНЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОБРАЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ВОСПИТАНИЯ — НЕДОРОСЛЯ МИТРОФАНУШКУ У Д. И. ФОНВИЗИНА И МУЖИЧКА ВЛАСА, КОТОРЫЙ У Н. А. НЕКРАСОВА ТАЩИЛ «ХВОРОСТУ ВОЗ», ИБО «СЕМЬЯ-ТО БОЛЬШАЯ, ДА ДВА ЧЕЛОВЕКА ВСЕГО МУЖИКОВ-ТО: ОТЕЦ МОЙ ДА Я...». В СЕГОДНЯШНЕЙ СИТУАЦИИ, УВЫ, МЫ ВЫНУЖДЕНЫ КОНСТАТИРОВАТЬ, ЧТО НЕДОРОСЛЕЙ СКОРО МОЖЕТ СТАТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МУЖИЧКОВ. И ЗДЕСЬ НАМ НЕОБХОДИМО ПРИНИМАТЬ НЕКИЕ НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ.

• цель образования • антропологический идеал • зрелость • аттестат зрелости

В целом ряде своих публикаций¹ мы раньше допускали мысль, что *антропологический идеал*, к которому необходимо устремить человека, — это идеальный образ, который должен быть положен в основание *образовательной цели*, стоящей перед педагогом. Иногда мы даже отождествляли антропологический идеал с образовательной целью и говорили о том, что педагог должен вести воспитанника к этому антропологическому идеалу. Но, видимо, это не совсем так.

Мы понимаем, что и советский антропологический идеал (предельно абстрактная «всесторонне и гармонично развитая личность» с непонятным количеством сторон), и христианский идеал (предельно конкретный Образ Господа Нашего Иисуса Христа) *одинаково недостижимы*. Они задают ориентир, направление *восхождения человека* (либо ко Христу, либо к «новому человеку»), но не могут составлять образовательную цель, которая должна быть *достижимой* и понятной и педагогу, и воспитаннику. А значит педагогически необходимо различать *антропологический идеал* (как метакель, или по К. С. Станиславскому *недостижимую* «сверхзадачу», приводящую к катарсису совершенствования человека) и *образовательную цель* (как *достижимую* стратегическую цель, до которой необходимо помочь подняться воспитаннику).

Подсказку в различении этих понятий дал нам почти 180 лет назад автор первого

в России (так и не переизданного) учебного пособия по воспитанию архиепископ Евсевий (Орлинский), сформулировав следующее определение: «под воспитанием разумеем намеренное влияние на образование и облагораживание воспитанника, посредством которого надобно доводить его до такого нравственного состояния, в котором он мог бы *без постороннего руководства* располагать собою согласно со своим *временным и вечным* назначением»². И дальше: «Воспитание всегда должно стремиться к тому, чтобы оно со дня на день становилось для воспитанника *менее нужным*»³ (в обеих цитатах курсив мой. — А. О.). Владыка Евсевий даёт ясно понять, что человека не надо воспитывать всю его жизнь (тем более формировать на 100%, как того требовало марксистское человековедение). Человека необходимо воспитывать лишь до того момента, когда воспитание станет *ненужным* (или в худшем случае *бесполезным* или *бессмысленным*). А ненужным оно станет только тогда, когда достигнет своей предельной (временной, земной, *достижимой*, *здешней*) цели, когда воспитанник

¹ Остапенко А. А. Возрастим человека, стремящегося к совершенству. Эскиз антропологического идеала будущей России // Педагогические технологии. 2016. № 2. С. 5–11; Остапенко А. А. Антропологический идеал и антропологическая норма: тождество или различие? Краснодар: Издание автора, 2017. 24 с.

² Евсевий (Орлинский), архиеп. Воспитание детей в ухе христианского благочестия. Москва: Тип. Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1844. С. 10.

³ Там же. С. 61.

обретёт **самостояние** как способность и возможность *без постороннего руководства* идти по пути восхождения к недостижимому антропологическому идеалу как запретельной (вечной, неземной, недостижимой, нездешней) цели. «Самостоянье человека» как «залог величия его» (А. С. Пушкин), как «чувство собственного духовного величия» (И. А. Ильин) — это и есть реальная достижимая образовательная цель. Воспитание имеет цель сделать человека «самостоятельным существом, то есть существом со свободной волей»⁴ (Г. В. Ф. Гегель).

И тогда *антропологический идеал* (для христианина — Иисус Христос как Новый Адам, для светско-советского педагога — «Новый человек», «всесторонне и гармонично развитая личность», «всесторонне развитый человек, гармонично сочетающий высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»⁵) — это тот недостижимый идеальный образ, к которому должен устремляться человек *сам, а образовательная цель* — это то *достижимое* состояние воспитанника, к которому его должен подвести педагог, чтобы дальше человек самостоятельно *без постороннего руководства* восходил к *недостижимому* антропологическому идеалу.

Это состояние воспитанника мы вслед за владыкой Евсевием (Орлинским) считаем верным именовать **зрелостью**: «Воспи-

тание берёт воспитанника под свою опеку только для того, чтобы он, по достижению *зрелости*, *сам* продолжал своё образование. <...> Особенно в нравственном отношении *никогда нельзя достигнуть полного совершенства, но к нему всегда можно только более и более приближаться*. Хотя воспитание должно руководить юного путника на прямую дорогу, но идти по ней к последней цели он должен уже сам, и в этом состоит его постоянная обязанность, простирающаяся на всю жизнь. Горе воспитаннику, если он там, где кончилось для него воспитание, останавливается и не хочет идти вперёд по указанной ему дороге!»⁶ (курсив мой. — А. О.)

Зрелость — это и есть состояние *самостояния* человека. И это ясно понимали и в дореволюционной системе народного просвещения, и в советской системе народного образования, выдавая выпускникам документ с ясным и понятным названием «аттестат зрелости». Такое название этот документ носил в царской России с 1872 по 1917 гг. и в СССР — с 1944 по 1962 гг.

Возможно ли сегодня возвращение такого названия документа? Вряд ли. Прежде чем возвращать аттестат зрелости, *надо избавляться от тотальной инфантильности и возвращать зрелость*.

Для того, чтобы доводить воспитанника до состояния зрелости необходимо принципиально изменить нынешнюю ситуацию в сфере воспитания. Необходимо избавиться от порочного верховенства **прав** ребёнка над его **обязанностями**, о которых забыли вовсе. Мы не призываем отменить или отказать от Конвенции ООН о правах ребёнка. Она нужна. Ребёнок должен иметь права. Но они не должны доминировать над его обязанностями.

Давайте вспомним два исторических документа: дореволюционные «Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения»⁷ 1874 года и советские «Правила для учащихся»⁸ 1943 года. В первом из них слова «обязан», «обязанности» встречаются 36 раз, а второй документ и вовсе начинается с фразы «Учащийся *обязан*», а дальше приводится двадцать предписаний и запретов, которые *обязан* исполнять ученик.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. 12. Лекции по эстетике. Кн. 1. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 55

⁵ Федосеев П. Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396. В этом определении сегодня могут не устаривать слова «формирование» и «гармоническое». Первое со сути, второе по форме. 1. Формирование — это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. 2. Человек всё же может быть гармоничным, в отличие от колебаний, которые могут быть гармоническими.

⁶ Евсевий (Орлинский), архиеп. Воспитание детей в ухе христианского благочестия. Москва: Тип. Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1844. С. 61.

⁷ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. Утверждены Министром народного просвещения 4 мая 1874 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. CLXXIII. С. 168–180.

⁸ Правила для учащихся. Приложение к приказу НКП РСФСР №58а от 5 августа 1943 г. Утверждены Постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г. // Справочник директора школы / сост. М. М. Дейнеко, М.: Учпедгиз, 1954. С. 174–175.

Верховенство обязанностей **над** правами позволяет создавать ситуацию нормально-го взросления ребёнка как процесса накопления ответственности. И если мы не можем достоверно знать, что было написано в классных уголках дореволюционных гимназий, то все, кто учился в советских школах, хорошо помнят, что в каждом классном уголке обязательно был список всех учеников класса, а напротив фамилии каждого красовалось поручение, которое был обязан исполнять ученик в школе или классе и за которое он нес персональную ответственность. Кто-то выпускал классную стенгазету, кто-то был ответственным за шефскую помощь малышам, а кто-то отвечал за санитарное состояние в учебном кабинете. Помните стихотворение Агнии Барто:

*Мы с Тamarой ходим парой,
Санитары мы с Тamarой.*

Через выполнение поручений и обязанностей у воспитанника накапливалась ответственность, он взрослел и возрастал (зрел) до состояния зрелости как самостояния. А по окончании школы он получал документ, подтверждающий это состояние —

аттестат зрелости, который выдавался не только за высокие показатели в учёбе, но и за отличное поведение, которое соответствовало «Правилам для учащихся». Обратите внимание на фотографию послевоенного аттестата зрелости (рис. 1).

В нём фраза «при отличном поведении» не вписывалась от руки, а была напечатана в типографии. А это означало, что аттестат зрелости выдавался не всем выпускникам, а лишь тем, кто проявил «отличное поведение», которое соответствовало «Правилам для учащихся», которые предписывали выполнять определённые ими обязанности. Выполнение обязанностей соответствовало высокому уровню **зрелости** (т. е. взрослости как накопленной ответственности). Другими словами, п. 11 Постановления СНК РСФСР «О введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы» предполагал, что «Выдача свидетельств и аттестатов допускается только при отличном поведении ученика со следующей записью: “при отличном поведении”»⁹. Обратите внимание на надпись внизу (рис. 1): «Настоящий аттестат



Рис. 1. Образец послевоенного аттестата зрелости

⁹ Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы» № 18 от 10 января 1944 г.

даёт его владельцу право поступления в высшие заведения Союза ССР». А выпускник, не достигший зрелости (взрослости, ответственности) и не получивший аттестат зрелости, соответственно лишался право поступать в вуз. Незрелому выпускнику не было места в советском вузе.

Увы, сегодняшняя система школьного образования утратила задачу взращивания зрелости воспитанника, которая возникает через накопление ответственности и заботу о других. Исчезли школьные правила для учащихся, в которых прописывались требования и обязанности. Исчезли понятия «шефская помощь младшим», «вожатый у младших», «наставник младших». Из школьных табелей и аттестатов исчезли понятия «поведение», «прилежание», «порядок». А значит исчезла главная достижимая *цель образования* — довести воспитанника до состояния *зрелости*, позволяющего ему далее самостоятельно двигаться в соответствии со своими устремлениями и своей свободной волей.

Поэтому мы выдаём сегодня не аттестат зрелости, а аттестат о среднем (среднем, среднее некуда) образовании, которое, видимо, и не образование вовсе, а некий обезличенный набор компетенций и универсальных учебных действий, а не личностных качеств достойного человека. Согласитесь, что «образованный ≠ компетентный».

Я не говорю, что возвращение государственных документов о необходимости требований и обязанностей учащихся (да и родителей тоже) и возвращение оценок за прилежание и поведение мгновенно решит все накопившиеся проблемы, но с чего-то ведь начинать надо. И сегодня в новых геополитических условиях, когда наконец-то ясно сформулированы наши ценности, когда из Закона об образовании исчезло слово «услуга», а значит учитель перестал быть педофициантом, это просто необходимо. Пусть мы опоздали во многом, но лучше позже, чем никогда. А иначе и дальше будем растить недорослей митрофанушек, неспособных нести ответственность ни за себя, ни за близких, ни за Отечество. □